

г. Москва

23 СЕН 1965

ОНИ ПРИШЛИ
ИЗ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СЕКРЕТ МАСТЕРСТВА

ТОТ замечательный артист давно числится в «маститых». Судите сами: четверть века сценической деятельности, шестьдесят исполненных ролей! Но когда вы встретитесь с ним, он в первую очередь расскажет о своей юности, о первых шагах в искусстве. Ему очень дороги эти воспоминания. И не только потому, что удачный дебют остается в памяти на всю жизнь...

Он работал кузнецом на Одесском канатном заводе. А в свободные часы Алексея Кривченю часто видели на занятиях заводского театрального кружка и любительского хора. И когда самодеятельные артисты подготовили спектакль «Запорожец за Дунаем», в нем зазвучал сочный бас молотобойца. Кривченя и пел, как работал, — от всей души, в полную силу.

Помышлял ли он о профессиональной сцене? Вряд ли. Специальность кузнеца нравилась, силенок было не занимать, ну а пение — это так, в свободное время... Но товарищи из завкома сказали:

— Учиться надо, Кривченя. Не имеешь права не учиться. Талант!

Сейчас, вспоминая о том наказе, Алексей Филиппович говорит:

— Я только потом понял, что иначе не могло быть. У нас не пройдут мимо человеческих способностей, не дадут им увянуть. Это, конечно, не только меня касается. В общем, было бы желание совершенствоваться...

Четыре года молотобоец Кривченя учился на вечернем факультете Одесской консерватории. Педагогом его стал профессор Виктор Алексеевич Селявин. И вот — дебют на сцене Луганского оперного театра. В спектакле «Дубровский» Кривченя с успехом исполнил партию Верейского. Затем — сцена Днепропетровской оперы, затем — Новосибирской... Креп талант молодого певца, совершенствовалось мастерство. И в 1949 году Алексея Кривченю пригласили в прославленную труппу Большого театра.

На московской оперной сцене артист выступил в тринадцати ведущих партиях. Его дарование поистине многогранно, а способность к перевоплощению изумительна. Он держится на сцене свободно и естественно, его жест и мимика выразительны, а вокальное мастерство всегда восхищает слушателей.

Алексей Кривченя создал галерею запоминающихся сценических образов. Это и русский патриот Иван Сусанин, и опальный боярин Иван Хованский («Хованщина»), и властолюбивый Кончак («Князь Игорь»), и коварный Дон Базилио («Севильский цирюльник»). Конечно, артист выступает не только в классическом репертуаре. Он с подлинным вдохновением работает над партиями из опер советских композиторов. Вот некоторые из этих партий: Никита Вершинин (в одноименной опере Д. Кабалевского), Пестель («Декабристы» Ю. Шапорина), Кутузов («Война и мир» С. Прокофьева).

— Я до сих пор не теряю связи с рабочими Одессы, — рассказывает Алексей Филиппович. — Был на своем заводе, рассказал о том, как работают артисты, выступил с концертом. Люблю петь на сцене одесской оперы... Меня часто спрашивают участники художественной самодеятельности: как добиться мастерства? Я знаю один рецепт: трудиться, пока есть силы.

По этому закону и живет видный мастер советской оперной сцены, народный артист СССР Алексей Филиппович Кривченя.

И. ИРИНИН.